

Понижение в очередности (субординация) требований кредиторов в деле о банкротстве

© Т. В. Алексеева, А. А. Пахаруков

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной практики о субординации требований реестровых кредиторов в деле о банкротстве. Установлено, что субординация требований кредиторов предполагает их понижение в очередности удовлетворения. Иногда субординацию также рассматривают как подчинение младших кредиторов старшими. Определено, что основной целью института субординации является защита интересов независимых и добросовестных реестровых кредиторов от конкуренции за конкурсную массу с корпоративными требованиями аффилированных лиц, допустивших банкротство должника. Обобщены соответствующие правовые позиции высших судебных инстанций, которые в процессе правоприменения выработали правовую конструкцию субординации требований кредиторов. В контексте рассматриваемой проблематики акцентировано внимание на основания перекалфикации заемных отношений в отношения, носящие корпоративный характер, а также основания для признания лица аффилированным.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, субординация требований, реестровый кредитор, аффилированные лица

Downgrading (Subordination) of Creditors' Claims in a Bankruptcy Case

© Tatiana V. Alekseeva, Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of judicial practice on the subordination of claims of registered creditors in a bankruptcy case. The article establishes that the subordination of creditors' claims implies their lowering in the order of satisfaction. Subordination is also understood as the subordination of junior creditors to senior ones. The article determines that the main purpose of the institution of subordination is to protect the interests of independent and bona fide registered creditors from competition for bankruptcy estate with corporate claims of affiliated persons who have allowed the debtor to go bankrupt. The article summarizes the corresponding legal positions of the highest judicial instances, which in the process of law enforcement have developed a legal structure of subordination of creditors' claims. In the context of the issues under consideration, the article focuses on the grounds for reclassifying borrowed relations into relations of a corporate nature, as well as the grounds for recognizing a person as affiliated.

Keywords: insolvency, bankruptcy, subordination of claims, registered creditor, affiliates

1. Понижение в очередности требований кредиторов в деле о банкротстве, которое также именуется *субординацией*, относительно недавно получило широкое признание в отечественной правовой доктрине посредством своего закрепления в судебной практике, однако так и остается не до конца признанным на законодательном уровне.

Идея субординации требований кредиторов опирается на основополагающий признак юридического лица о необходимости разделять ответственность учредителей (участников) юридического лица и самого юридического лица. Таким образом банкротом признаются юридические лица, а не их учредители, хотя исторически банкротство рассматривалось как ситуация, неразрывно связан-

ная с личностью должника, о чем свидетельствуют многочисленные исторические памятники права прошлых эпох [1, с. 57].

Под страхом быть привлеченным к субсидиарной ответственности руководитель должника – юридического лица в случае возникновения признаков неплатежеспособности обязуется подать в суд заявление о банкротстве. Такой обязанностью должник обременяется в силу необходимости защитить права кредиторов, поскольку при банкротстве осуществляется контроль имущества должника с его последующим справедливым распределением в рамках исполнения обязательств [2, с. 171]. Также озвученная обязанность продиктована стремлением по обеспечению безопасности гражданского оборота –

контрагенты должника при заключении сделок должны быть уверены в платежеспособности лица.

Впервые правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) о понижении требований кредиторов в очередности была выражена в деле «А. В. Косых (акционер) против ОАО «Новосибирского хладокомбината»¹. Было установлено, что с 2006 по 2008 гг. ОАО имело отрицательный итог хозяйственной деятельности. Несмотря на это, акционер А. В. Косых продал свои акции. В целях обеспечения исполнения обязательств по данному договору в этот же день заключил договор поручительства с ОАО «Новосибирский хладокомбинат» (поручитель), в соответствии с которым на ОАО возлагалось обязательство по солидарной ответственности перед акционером. На следующий день акции были переданы, но оплаты в согласованный срок так и не последовало. Позже общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, а акционер А. В. Косых в свою очередь с требованием о включении в реестр.

Как видим, акционер, зная о неплатежеспособности своей компании, совершил ряд злоупотребляющих действий по продаже акций, а также по обеспечению этой продажи поручительством со стороны акционерного общества. ВАС РФ отказал во включении заявляемых А. В. Косых требований в реестр с соответствующей отменой решений нижестоящих инстанций. В обосновании своей позиции ВАС РФ отметил следующее. Именно участники (акционеры) хозяйственного общества-должника, которые составляют в совокупности орган его управления (общее собрание участников), несут ответственность за эффективную деятельность общества, а также риск наступления негативных последствий. Таким образом, ВАС РФ впервые субординировал требования кредитора-участника организации по причине злоупотребления правом.

Однако указанная правовая позиция ВАС РФ не получила массового распространения

в нижестоящих судах в тот период времени. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (после упразднения ВАС РФ) по данному вопросу некоторое время занимала сдержанную позицию, обращая внимание на отсутствие в Российском Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) норм о субординации и на право участника юридического лица пользоваться всем гражданско-правовым инструментарием при вступлении в отношения со своим юридическим лицом². По мнению Р. Т. Мифтахутдинова и А. И. Шайдуллина, в тот момент времени нижестоящие инстанции восприняли указанную позицию Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в качестве сигнала по изменению судебной практики посредством прекращения на определенный период времени каких-либо попыток по субординированию требований лиц, контролирующих должника и аффилированных с ним [3, с. 9].

2. Современное законодательство о банкротстве предусматривает правило о том, что участники компании-должника при несостоятельности получают лишь остатки от имущества в случае полного погашения текущих, реестровых, а также зарегистрированных требований кредиторов. Разумеется, вероятность удовлетворения требований учредителей (участников) должника – юридического лица при банкротстве является крайне низкой. Кроме того, как отмечают практикующие юристы, большая часть дел о несостоятельности крупного бизнеса сопровождается контролем со стороны бенефициаров должника или по крайней мере активными попытками установления такового [4, с. 26]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что контролирующие должника лица стремятся, нарушая закон, «повысить» свою очередность, «маскируясь» под реестрового кредитора [5, с. 59] (рис. 1).

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 10254/10 по делу № А45–808/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 августа 2015 г. № 302-ЭС15-3973 по делу № А33-16866/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

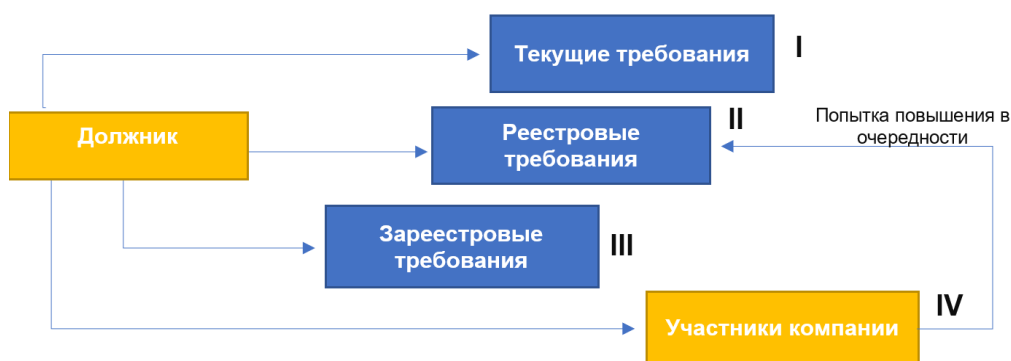

Рис. 1. Повышение очередности аффилированных с должником лиц

Субординацию требований кредиторов в российской правовой практике можно выразить через следующую формулу: требование аффилированного (контролирующего) с должником кредитора понижается в том случае, если оно характеризуется *компенсационным финансированием должника* в ситуации *имущественного кризиса*, преследуя цель возвращения к нормальной предпринимательской деятельности [6, с. 361].

Например, понижение очередности требований кредиторов применяется в качестве меры по борьбе с неправомерным обходом очередности удовлетворения, когда аффилированные с должником лица в целях повышения своих требований в очередности пытаются выдать корпоративное требование (например, взнос в уставной капитал, заем юридическому лицу для повышения платежеспособности) за внешне некорпоративное требование, прикрывая его договором займа, поставки, подряда без их оплаты и истребования долга.

Нормы Закона о банкротстве, посвященные субординации требований кредиторов, установлены только для процедуры банкротства кредитных организаций. Тем не менее аналогичный подход на практике применяется также и в отношении некорпоративных организаций, в рамках которых правовым основанием применения «подчиненности младших старшим» кредиторов выступает позиция Верховного Суда РФ, а также общие положения Закона о банкротстве (ст. 2 и 4), которые в свою очередь исключают из числа конкурсных кредиторов участников (учредителей), чьи требования основаны на таком участии [7, с. 278].

3. Преследуя цель по формированию

единообразной судебной практики, Верховный Суд РФ в 2020 году утвердил Обзор судебной практики по разрешению споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных с ним (далее – Обзор ВС РФ)³.

Согласно правилу пункта 2 Обзора ВС РФ аффилированность кредитора с должником не влечет автоматическое понижение в очередности удовлетворения заявленных требований в деле о банкротстве. Такое толкование позволяет констатировать, что «мягкая» субординация победила «жесткую». Вполне справедливо отмечается, что если финансирование компании осуществляется добросовестно без нарушения прав других кредиторов, то, соответственно, и требование аффилированного кредитора, предоставившего заем, субординировать не нужно.

Обвиняемый в аффилированности кредитор в суде должен доказывать, что действовал в нормальных рыночных условиях, не предоставляя компенсационного финансирования [8, с. 35]. Подобное правило можно объяснить следующим образом: контролирующий кредитор в силу участия в управленческой деятельности должника должен владеть информацией о его деятельности, финансовом положении, о наличии задолженностей. Таким образом, Обзор ВС РФ устанавливает презумпцию аффилированности контролирующего должника лица (п. 3. 4 Об-

³ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

зора). При этом не устраненные таким кредитором сомнения толкуются в пользу независимых кредиторов.

4. При отсутствии законодательно установленных требований контролирующих должника лиц, подлежащих субординированию, можно выделить следующие критерии отнесения требований кредиторов к субординированию.

Во-первых, субординироваться должно требование контролирующего должника лица, основанное на договоре, который был заключен в ситуации имущественного кризиса и по которому должнику – юридическому лицу – было предоставлено компенсационное финансирование. Типичными примерами данной группы требований могут быть следующие ситуации:

– должник профинансирован по договору займа (п. 3.1. Обзора ВС РФ);

– финансирование произведено под условием отказа от совершения мер по истребованию задолженности (контролирующее должника лицо не требует возврата предоставленного займа в обусловленный срок либо отказывается от досрочного исполнения договора либо подписывает дополнительное соглашение о продлении срока возврата займа, что по существу является формами финансирования должника) (п. 3.2. Обзора ВС РФ);

– финансирование, которое было оформлено договорами подряда, аренды, купли-продажи и др. (разновидностью финансирования по смыслу пункта 1 статьи 317.1 Гражданского кодекса РФ⁴ выступает предоставление контролирующим должника лицом неденежного исполнения и предоставление отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику лицу по указанным договорам) (п. 3.3. Обзора ВС РФ).

Во-вторых, субординируется требование контролирующего должника лица, которое перешло к нему в результате перемены лиц в обязательстве в ситуации имущественного кризиса (п. 6 Обзора ВС РФ). Типичными примерами данной группы требований могут быть следующие ситуации:

– требование контролирующего кредитора, перешедшее к нему в результате суброгации, которое основано на заключенном с независимым кредитором договоре о предоставлении контролирующим лицом обеспечения за должника (п. 6.1 Обзора ВС РФ) (рис. 2).

– требование контролирующего кредитора, которое было приобретено у независимого кредитора по договору купли-продажи (п. 6.2 Обзора ВС РФ);

– требование контролирующего кредитора, исполнившего обязательство должника в отсутствие возложения со стороны должника (п. 6.3 Обзора ВС РФ).

В-третьих, подлежит субординированию требование контролирующего кредитора о возврате займа, который был предоставлен в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности в случае, если не установлено других целей выбора такой модели финансирования, иначе как перераспределение риска на случай банкротства (п. 9 Обзора ВС РФ).

Таким образом полагаем, что предлагаемые критерии по отнесению требования кредитора к субординированию найдут свое признание на законодательном уровне, что в значительной мере улучшит механизм реализации процедуры субординации в целях соблюдения справедливого баланса интересов конкурсных кредиторов.

5. Анализ судебной практики позволяет выявлять различные схемы прикрытия корпоративных требований кредиторов.

В силу того, что суд производит субординацию требований на основании перекалфикации правоотношений сторон в корпоративные посредством применения статьи 170 Гражданского кодекса РФ, актуальным является рассмотрение следующих вопросов: какие корпоративные требования могут быть прикрыты и какими сделками, а также какие аспекты необходимо урегулировать для создания прозрачных и понятных условий субординации?

Перечень *прикрываемых корпоративных сделок* для целей субординации является открытым. На практике любые корпоративные отношения способны приобрести статус

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Рис. 2. Суброгационное требование контролирующего кредитора

прикрываемой сделки и в последствие привести к перекалфикации из гражданско-правовых отношений в корпоративные.

Что касается перечня *прикрывающих сделок*, то следует отметить стремление аффилированных лиц к усложнению структуры прикрывающей сделки в целях недопущения субординации требований. Как правило, кредиторы используют нетипичные договоры – факторинг, лизинг, коммерческую концессию, отличающиеся, по их мнению, сложностью и тем, что в них «мало кто разбирается» и «так будет проще скрыть истинную сделку», носящую корпоративный характер. Полагаем, что данный подход представляется нерациональным. Более того, способным нанести неблагоприятные последствия аффилированному лицу. Хотя бы потому, что, как только суд перенесет бремя доказывания отсутствия корпоративных отношений на кредитора, он окажется в неприятной ситуации по доказыванию, что такая сложная сделка между связанными лицами является нормальной, рыночной и экономически обоснованной. В связи с этим только лишь усложнение структуры сделок не защитит аффилированных лиц от субординации.

Проведя анализ обзора судебной практики Верховного Суда РФ, заметим, что для контролирующего должника и аффилированного с ним лица наиболее благоприятным вариантом является подача заявления о признании компании банкротом, чем попытка восстановить ее платежеспособность посредством направления денежных средств в форме безвозвратного финансирования ка-

питала. В случае если контролирующие должника лица решат использовать правовой механизм обязательственных отношений (беспроцентный заем без злоупотребления), то требования будут также подлежать субординации, в результате чего уменьшится вероятность получения вложенных средств обратно [9, с. 91].

6. Краткие выводы. Следует признать, что кредиторы по субординированным требованиям обладают особым правовым режимом в деле о банкротстве. Следует согласиться с С. А. Карелиной, И. В. Фроловым, которые предлагают подразделить указанную группу кредиторов на две подгруппы:

1) *кредиторы по измененным требованиям субординационного характера* (кредиторы, у которых был изменен характер их требований по отношению к должнику, то есть произошла перекалфикация сделок с должником с учетом их реальной правовой природы и конечной цели);

2) *субординированные кредиторы, связанные с должником* (кредиторы, требования которых были понижены судом без изменения их характера в силу особых отношений с должником) [10, с. 20].

Главной сложностью применения субординации требований кредиторов в деле о банкротстве выступает отсутствие правовой определенности и достаточных нормативно-правовых оснований ее реализации. Отсутствие четких критериев субординации как на уровне закона, так и судебной практики затрудняет участникам гражданского оборота выработать однозначный подход по структу-

рированию своих отношений, при которых не возникала бы субординация их требований. Как справедливо отмечается в юридической литературе, механизм субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц реализуется путем анализа правовой природы происхождения тре-

бования, а также экономического обоснования избранной модели [11, с. 79]. Думается, что урегулирование данных вопросов на законодательном уровне способствовало бы созданию прозрачного и эффективного правового механизма.

Список источников

1. Титова Е. С. Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты. Москва: Издательский Дом «Юр-ВАК», 2020. 84 с.
2. Матузова А. О. Понятие и правовые последствия субординации требований кредиторов в деле о банкротстве // *Global & Regional Research*. 2020. Т. 2. № 3. С. 168–175.
3. Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в Российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020. № 9. С. 3–136.
4. Покрышкин Н. А. Недобросовестный контроль банкротства: схемы и противодействие // *Legal Insight*. 2016. № 7. С. 26–35.
5. Покрышкин Н. А., Родионов В. И. Субординация требований участников и аффилированных лиц // *Арбитражная практика для юристов*. 2019. № 4. С. 58–69.
6. Игнатьева П. П. Компенсационное финансирование в контексте субординации требований в банкротстве // *StudNet*. 2021. Т. 4. № 2. С. 360–373.
7. Миннуллина К. А., Предеин Н. М. Субординация обязательственных требований как инструмент защиты независимых кредиторов в институте банкротства // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2020. № 1. С. 277–281.
8. Чокорая М. Д. Субординация требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве // *Юридическая работа в кредитной организации*. 2018. № 4. С. 32–37.
9. Чашина А. А. Формирование судебной практики субординации требований кредиторов // *Юридическая наука*. 2021. № 5. С. 89–92.
10. Карелина С. А., Фролов И. В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве // *Вестник арбитражной практики*. 2020. № 6. С. 14–26.
11. Родина Н. В. Субординация требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в сфере несостоятельности и банкротства // *Вестник арбитражной практики*. 2021. № 4. С. 73–80.

Информация об авторах / Information about the Authors

Татьяна Вячеславовна Алексеева,
студентка группы ЮРГб-18-1,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
alekseeva.t.v@list.ru

Александр Анатольевич Пахаруков,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Юриспруденции,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
paharukov@mail.ru

Tatiana V. Alekseeva,
Student,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
alekseeva.t.v@list.ru

Aleksandr A. Pakharukov,
Head of Jurisprudence Department,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
paharukov@mail.ru